

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

№ 87 Октябрь 2016 г.

16 ОКТЯБРЯ КРЕСТНЫЙ ХОД!

Вечная память!

стр.6

В номере:

Фоторепортаж

с.2-3

Владыка у нас

с.4-5

Расписание богослужений

с.6

Кроссворд

с.6

История Православной Церкви

с. 7-8

Дорогие братья и сестры!

В этом году исполняется 155 лет со дня освящения Иоанно-Предтеченского храма (построен протоиереем Василием Вербицким) на улице Аильская в пос. Кузедеево (около пекарни). Храм был сожжён роговцами в 1919 году. На этом месте был установлен Поклонный Крест.

Ежегодно, в память о миссионерских трудах протоиерея Василия Вербицкого к Поклонному Кресту совершается Крестный ход от храма св. великомученика и целителя Пантелеимона пос. Кузедеево (ул. Советская, 27).

Алтайский миссионер, протоиерей
В. И. Вербицкий.
(† 1890 года 12-го октября).

Приглашаем всех желающих принять участие в Крестном ходе!

Фоторепортаж с крестного хода от храма Иверской иконы Божией Матери п. Чистогорский в село Краснознаменка на место подвига сибирских святых преподобных Зосимы, Василиска и Петра Томского 4 сентября

4 сентября 2016 года, в Неделю 11-ю по Пятидесятнице, епископ Новокузнецкий и Таштагольский Владимир совершил Божественную литургию в храме преподобных Зосимы и Василиска Сибирских и праведного Петра Томского села Краснознаменка Новокузнецкого района.

Его Преосвященству сослужило духовенство первого, второго и пятого Новокузнецких и Калтанского благочиний Новокузнецкой епархии и клирик Ивановской митрополии.

Пел хор Свято-Пантелеимонова мужского монастыря с. Безруково под управлением регента Е.В. Ударцова.

В числе молившихся в храме были глава Новокузнецкого муниципального района Е.А. Манузин, ктитория храма, а также местные, приезжие и пришедшие крестным ходом верующие.

После сугубой ектении глава Новокузнецкой епархии вознес молитву о мире на Украине.

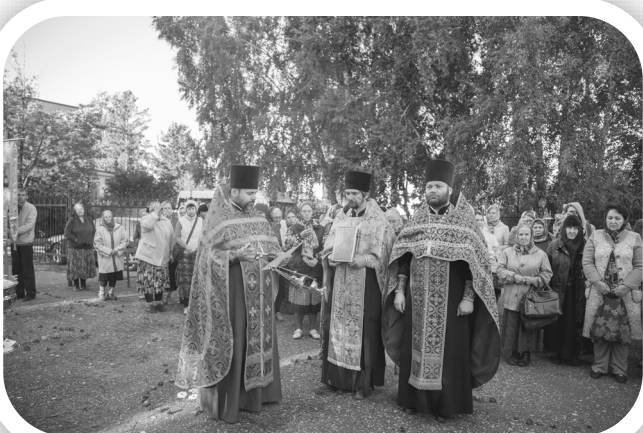
За богослужением епископ Владимир совершил диаконскую хиротонию иподиакона Дмитрия Казанцева, выпускника Кузбасской семинарии.

Проповедь перед причастием произнес протоиерей Игорь Кропачев, руководитель Миссионерского отдела Новокузнецкой епархии, клирик Преображенского собора г. Новокузнецка.

По завершении Литургии епископ Владимир совершил чин молебного пения о сохранении творения Божия и славление святым, после чего окропил всех верующих святой водой. По окончании славления архиерей произнес проповедь, в которой призвал исполнять заповеди блаженств.

Настоятель храма игумен Пимен (Сапрыкин) обратился с ответным словом к архиерею и поблагодарил его за архипастырский визит.

<http://eparhia-nk.ru/2016/09/04/v-nedelyu-11-yu-popyatidesyatnice-episkop-vladimir-sovershil-liturgiyu-v-xrame-sela-krasnoznamenka/>

В праздник Усекновения главы Крестителя Господня Иоанна епископ Владимир совершил Литургию в храме пос. Кузеево

11 сентября 2016 года, в Неделю 12-ю по Пятидесятнице, в праздник Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, епископ Новокузнецкий и Таштагольский Владимир совершил Божественную литургию в храме великомученика и целителя Пантелеимона пос. Кузеево Новокузнецкого района.

Его Преосвященству сослужило духовенство первого и третьего Новокузнецких и Калтанского благочиний.

После сугубой ектении глава Новокузнецкой

епархии вознес молитву о мире на Украине.

Секретарь Новокузнецкого епархиального управления, клирик Преображенского собора г. Новокузнецка иерей Александр Платицын после запричастного стиха зачитал для прихожан «Обращение Святейшего Патриарха Кирилла по случаю Дня трезвости».

По завершении Литургии епископ Владимир совершил славение Пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну. По окончании славения архиерей произнес проповедь, в которой призвал подра-

жать святому.

Настоятель храма протоиерей Максим Липунов обратился с ответным словом к архиерею и поблагодарил его за визит в этот праздничный день.

<http://eparhia-nk.ru/2016/09/11/v-prazdnik-useknoveniya-glavy-krestitelya-gospodnya-ioanna-episkop-vladimir-sovershil-liturgiyu-xrame-pos-kuzeedevo/>

Отошёл ко Господу иеросхимонах Сергей (Хомутов)

Старейший клирик епархии иеросхимонах (до пострига - митрофорный протоиерей) Сергей Александрович Хомутов родился в 1924 году в городе Кузнецке в семье строителей и рабочих будущего КМК. До рукоположения в октябре 1958 года во диаконы закончил школу и курсы чертежников, что навсегда определило его стремление к иконописи.

В июле 1959 года руко-

полагается во священники первого своего Никольского храма города Новокузнецка.

С сентября 1961 года по октябрь 1964 года служит священником Успенской церкви города Бийск, затем до февраля 1967 года исполняет обязанности настоятеля Михайло-Архангельской церкви села Новоберезовка.

С 1967 года о. Сергей вновь в Кузбассе и служит до мая 1969 года настоятелем Ильинского храма города Тайга, затем до июля 1975 года – настоятелем Петропавловской церкви города Киселевска, в реконструкцию которой вложил много сил и таланта художника. После непродол-

жительной службы он назначается настоятелем Петропавловской церкви города Ужур с июля 1975 по март 1976 годов и священником Никольской церкви города Абакана до марта 1977 года, затем вновь возвращается на родину и назначается настоятелем Пантелеимоновской церкви п. Кузедеево. Через три года он за одно лето полностью перестраивает ветхую деревянную церквушку в современный каменный храм, вызвав этим крайнее недовольство уполномоченного по делам РПЦ по Кемеровской области и вышел из штата.

С января 1981 года до перевода в Троицкий храм п. Темиртау служил настоятелем Благовещенской церкви города Абаза.

За многие годы службы протоиерей Сергей Хомутов был награжден палицей в 1974 году, Крестом с украшениями в 1979 году, орденом прп. Сергия Радонежского в 1985 году, митрой в 1988 году и орденом св.блгв. кн. Дании-

ла Московского III степени в 1995 году, а также многими другими наградами. Ветеран Великой Отечественной войны. 15 апреля 2000 г. протоиерей Сергей Хомутов был уволен по состоянию здоровья и по собственному прошению.

<http://kuz.cerkov.ru/protoierej-sergij-aleksandrovich-xomutov/>

После продолжительной болезни отец Сергей преставился ко Господу 28 сентября 2016 года.

30 сентября, после Божественной Литургии и чина отпевания погребен сонмом духовенства, при большом стечении мирян, в ограде Свято-Троицкого храма пос. Темиртау рядом с местом погребения своей супруги - матушки Надежды.

Упокой, Господи, душу верного раба Твоего иеросхимонаха Сергия во Царствии Твоем!

Вечная память дорогому Батюшке!

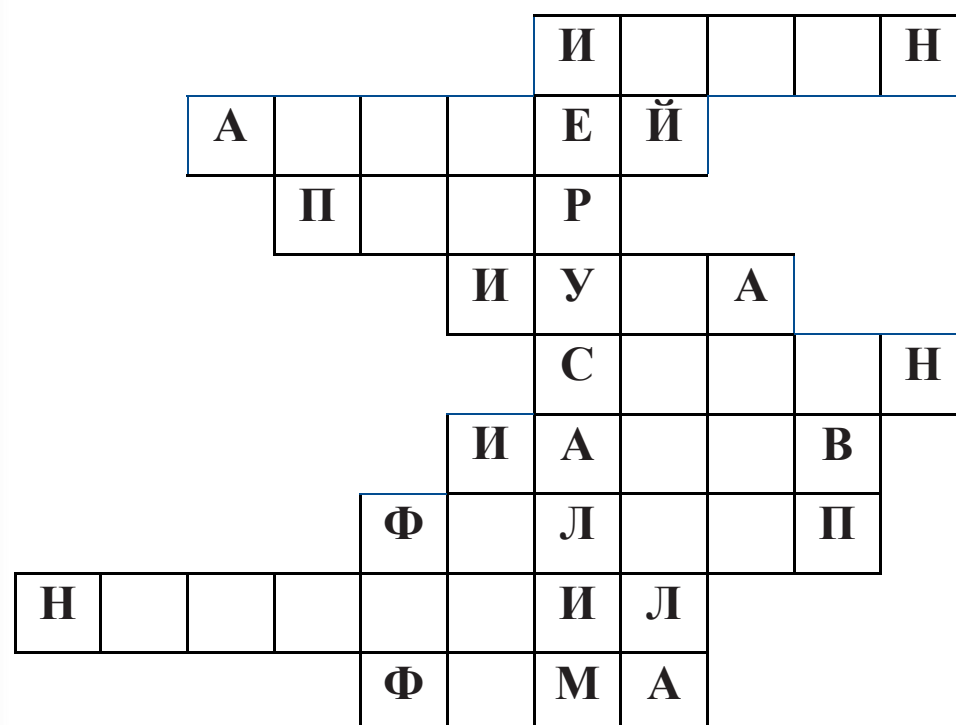
РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Октябрь

- Сб. 01.10.2016г. — 16:00 — Всенощное вдение.
- Вс. 02.10.2016г. — 09:00 — Божественная литургия.
- Сб. 08.10.2016г. — 16:00 — Всенощное вдение.
- Вс. 09.10.2016г. — 09:00 — Божественная литургия.
Преставление апостола и евангелиста Иоанна Богослова.
- Чт. 13.10.2016г. — 16:00 — Всенощное вдение.
- Пт. 14.10.2016г. — 09:00 — Божественная литургия.
Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
- Сб. 15.10.2016г. — 16:00 — Всенощное вдение.
- Вс. 16.10.2016г. — 09:00 — Божественная литургия.
- Сб. 22.10.2016г. — 16:00 — Всенощное вдение.
- Вс. 23.10.2016г. — 09:00 — Божественная литургия.
- Сб. 29.10.2016г. — 16:00 — Всенощное вдение.
- Вс. 30.10.2016г. — 09:00 — Божественная литургия.

Кроссворд

Вставь имена учеников Иисуса Христа.
Объясни выделенное слово

Ответы на кроссворд из №85

По горизонтали:

1) Панагия 2) Анна 3) Лука 4) Благовещение 5) Иерусалим

По вертикали:

1) лампада 2) Гавриил 3) Захария 4) Назарет 5) Успение 6) Голубой 7) Серафим

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-86)

Для них построили знаменитый собор в Сан-Дени под Парижем, который стал усыпальницей французских королей.

После смерти Михаила Травла воцарился его сын **Феофил (829-842 гг.)**, человек рафинированно образованный (в отличие от своего полуграмотного отца), но также и твердых иконоборческих убеждений. Он любил богослужения, сочинял стихиры (например, ему принадлежит 3-я хвалитная стихира на Неделю Ваий - "Изыдите, языцы"), занимался церковным композиторством и даже регентством.

Но он также начал беспощадное гонение на иконопочитателей. В 833 г. Феофил поставил патриархом своего учителя Иоанна Грамматика, фанатичного иконоборца. Тут же был созван своего рода иконоборческий собор, после которого из церквей были вынесены все иконы, изобразованные пытал и убивали.

Монастыри вновь были отобраны у монахов, им запрещалось показываться

в городах. Феофил устраивал диспуты, но горе тем иконопочитателям, которые осмеливались возражать ему. Явились однажды на диспут уроженцы Иерусалима - два брата, монахи Феодор и Феофан, прозванные потом "начертанными". Когда они указали императору на ошибку в цитируемом тексте, тот взбесился, заявив: "Несправедливо, чтобы царь был оскорбляем такими людьми". Он приказал бить монахов палками (до 200 раз), а затем вырезать на их лицах по двенадцать строк ямбических стихов, собственного сочинения, очень неуклюжих. Феофил издевательски сказал: конечно, ямбы плохонькие, но ведь лучших они не заслуживают. "Пиши, пиши, царь, - ответили ему исповедники, - что тебе угодно; это будет прочитано перед праведным и страшным Судиею". Феодор в ссылке умер, а Феофан при императрице Феодоре стал митрополитом Никейским. Нужно отметить, что Феофил к концу своего царствования чувствовал, что его фанатизм затрачен попусту, и в семей-

стве его иконопочитание пустило глубокие корни.

По словам Болотова, "возобновление иконоборства после VII Вселенского Собора явилось на сцене истории словно для того, чтобы дать доказательство, что это движение погибает на церковной почве своею естественною смертью от истощения сил. Иконоборцы-эпигоны были уже не то, что иконоборцы-инициаторы. Встречена была эта реставрация икономахов в политических сферах, правда, сочувственно, но, кажется, только потому, что военные неудачи при Рангаве слишком живо напомнили византийцам славные победы Льва III и Константина. Это было оживление военно-династического предания. Но династия Копронима угасла, и для этой традиции не оставалось практической почвы".

Феофил был вдовцом; став императором, он решил жениться второй раз. Летописец об этом рассказывает так: "Мать Феофила Евфросиния послала по всем областям и собрала красивых девиц для

брачного выбора Феофилу. Поставив их всех в палате, называвшейся Жемчужный Триклиний, мать дала Феофилу золотой перстень со словами: отдай той, которая понравится. Была в числе невест одна благородная девица, по имени Икасия, чрезвычайно красивая. Феофил, увидев ее и восхитившись ее красотой, сказал: не через жену ли произошло зло? Икасия со скромностью возразила: не через жену же берет начало и лучшее. Оскорбленный возражением, царь отверг Икасию и отдал перстень Феодоре, родом пафлагонянке". Она была полурмянка. Икасия (Кассия) ушла в монастырь и стала писательницей церковных стихир. Ей принадлежат 1-я, 3-я, 4-я и 5-я песни канона Великой Субботы и стихира на вечер Великого Вторника самогласна: "Господи, яже во многие грехи владшая жена...", которую она якобы написала под влиянием отказа царя.

Итак, в 831 г. Феофил женился на Феодоре. С ней в его семью вошло тайное иконопочитание. Феофил закрывал на это глаза, но не мог не знать этого. В 842 г. он заболел и умер. Перед смертью он казнил любимого войсками генерала Феофова, опасаясь соперничества для сына, и умер с его головой в руках.

7. На престол вступила вдова Феофила Феодора, как регентша трехлетнего Михаила III, известного впоследствии под прозвищем Пьяница.

Уже через несколько месяцев после смерти Феофила происходило "Торжество Православия". Была восстановлена веротерпимость. Константинополь быстро наполнился вернувшимися из подполья и ссылки монахами. Патриарх Иоанн Грамматик был низложен, а вместо него утвержден св. Мефодий, бывший исповедником при Феофиле. Царица поставила условием своего содействия восстановлению икон, чтобы на ее мужа не произносилась анафема и чтобы он был прощен как, якобы осознавший в последние минуты свои заблуждения и покаившийся и лобызавший св. иконы. Наверное, она сама прикла-

дывала к его устам иконы, когда тот был уже без сознания.

Епископы колебались, но в конце концов дали царице письменный документ о прощении.

Феодора устроила открытое церковное торжество, которое пало на первое воскресенье Великого поста. В тот год - в 843-м - это было 11 марта. С тех пор Торжество Православия всегда отмечается в первое воскресенье Великого поста. Иерархия была приглашена на торжественный обед во дворец. В том числе там был Феофан Начертанный. Феодора оказала ему знаки внимания и выразила сожаление за все, что он претерпел за иконы. Феофан не выдержал и резко ответил: "За эти письма я буду судиться с твоим мужем и царем пред нелицеприятным судом Божиим". Феодора заплакала и обратилась к патриарху: "Что же значит данное вами прощение, если царь не только не считается прощенным, но и вызывается и привлекается к допросу на суде Божиим?" Неприятный для царицы эпизод кое-как удалось замять.

Со временем праздник Торжества Православия приобрел всеобщий широ-

кий характер торжества Церкви над всеми ересями.

Патриарх Мефодий умер в 847 г. Его преемником стал патриарх Игнатий (сын императора Михаила). В историографии с этого времени обычно отсчитывают "эпоху Фотия" - время целого ряда переворотов, и государственных, и церковных. Но иконоборчество более не всплыло ни разу. Оно умерло естественной смертью.

Император Михаил III Пьяница, достигнув 16-летнего возраста, заключил своих мать и сестер в монастырь и воцарился единолично. Он правил до 867 г., когда был убит своим собутыльником, бывшим конюхом Василием, воцарившимся после него и основавшим Македонскую династию.

8. На Западе Собор 787 г. был воспринят плохо. Перевод его ороса на латынь оказался весьма неудачен, да и вообще франки слабо разбирались во всех этих тонкостях. Главное, они не смогли уловить разницу между проскинесис и латрея.

В ответ на посланные папой Адрианом I акты VII Никейского Собора Карл

(около 794 г.) направил ему так называемые "Libri Carolini Qutuo", составленные около 790 г. по его поручению франкскими богословами. В книгах выражается обида, что на Вселенском Соборе обошлись без всякого участия франков, в то время как сами франки, ничтоже сумняшеся, почитали себя куда выше восточных богословов. Библейские доводы отцов Собора о законности иконопочитания авторы книг отвергают, считая, что греки оказались неспособными понять глубокий таинственный смысл этих отрывков из Писания. Интересно и такое странное требование авторов "Libri Carolini": признавать только свидетельства латинских отцов, а из греческих - только тех, творения которых известны в латинском переводе.

"Libri Carolini" являются убедительным аргументом против теории о папстве как патриархате Запада. При созыве Вселенского Собора императоры обыкновенно довольствовались тем, что извещали папу, а тот присылал своих легатов. Византийцы вполне готовы были считать, что голос папы и есть голос всего Запада.

Однако очевидно, что франки, при всех своих особых отношениях с папством, не разделяли этого убеждения: им казалось ззорным то, что папа решил это дело без их согласия. И в то время когда Адриан давал свое согласие и уверял Восток в том, что на Западе все обстоит благополучно, на самом деле ему приходилось сталкиваться с большими трудностями. Но по-своему франкские богословы были правы: из-за плохого перевода и неразумения ими терминов им, действительно, могло показаться, что греческие отцы призывают воздавать иконам то поклонение, которое тварь воздает только Богу. Но, отвергая этот взгляд, франки слишком опасно приблизились к иконоборчеству.

Взгляды франкских богословов по данному вопросу сводятся к следующему: 1) оба собора (754 г. и 787 г.) не правы, так как иконы не идолы, но и служить иконам не должно; 2) одному только Богу должно служить, одному только Ему воздавать поклонение, одного Его славить; 3) святым должно быть воздаваемо почитание; 4) иконы, за отвержением всякого им служения и поклонения (во всех формах, например, воскурением фимиамом и возжиганием свеч), дозволяется употреблять для памяти о прошедшем и для украшения; 5) иконы нельзя сравнивать со священными сосудами, Евангелием, крестом, мощами святых; 6) но с другой стороны, как предметы священные, иконы не следует ставить в местах нечистых, например, при дорогах.

На Франкфуртском соборе 794 г. VII Вселенский Собор был окончательно

отвергнут и приняты такие же, как и в "Libri Carolini", полуиконоборческие постановления. Вот его второе правило: "Предложен был для обсуждения вопрос о новом соборе греков, который они ставили в Константинополе для установления поклонения иконам и в котором написано, что те, которые не чувствуют икон святыи служением и поклонением также, как Божественную Троицу, предаются анафеме. Названные выше святые отцы наши всячески отвергли и презрели и поклонение и служение, и согласно осудили".

И тут папа Адриан I - несгибаемый борец за честь престола св. Петра, писавший столь дерзновенные послания в далекий Константинополь, - направил весьма смиренное письмо не столь далекому королю Карлу. Он принес извинения перед Карлом за участие своих легатов в VII Вселенском Соборе, говоря, что он понимает ошибки греков, но должен был поддержать их ради мира церковного.

В этом папа оказался весьма далек от "непогрешимости": по существу, ради политической конъюнктуры он поддерживал ересь своих новых могущественных друзей. И это в то время, когда он столь бесстрашно обличал иконоборческую ересь далеких и, следовательно, безопасных для него византийских императоров...

Иконоборчество во франкской Церкви было преодолено лишь во второй половине IX в.

Сегодня иконоборчество (в некоей половинчатой, слабо выраженной фор-

ме) осталось лишь в Армянской церкви. Армяне почитают кресты и мощи, но отношение к иконам у них традиционно весьма настороженное. Хотя в современных армянских церквях иконы можно встретить все чаще - очевидно, под благотворным воздействием экуменизма.

Часть третья. Церковь и Византийская империя

I. Постиконоборческий период: общая характеристика

1. После победы над иконоборчеством начался период в истории Православной Церкви, сформировавший ее в том виде, в каком мы знаем ее сегодня.

В борьбе с иконоборчеством весьма важным аспектом были взаимоотношения между государством и монашеством. На более глубоком уровне вопрос сводился к роли Церкви: может ли она в основе своей быть "полезной" государству, или она в принципе остается "инородным" телом? Сюда входили и проблемы церковного имущества - того богатства, которым в то время обладала Церковь, - и все соблазны и злоупотребления, связанные с ним.

Исаврийцы представляли в этом споре цезарепапистский, эллинистический идеал. Вспомним слова Копронима: "Господь, вручив царство императорам, вместе с тем повелел им пасти верное стадо Христово по примеру Петра, главы апостолов".

Мы знаем, что победа иконопочитания, отвергшая навязываемое Церкви извне цезарепапистское прокрустово ложе, оказалась и победой монашества. Причем прошедшие гонения обновили, очистили его изнутри. Это возрождение связано с именем св. Феодора Студита. Ему принадлежит определение роли монашества как христианского максимализма; это внутренний актив Церкви, вечное напоминание о последнем призывании христианина, "опора и утверждение" Церкви. Студийский монастырь сделался "образцовым" монастырем империи, одним из главных центров ее церковной жизни.

Вместе с тем благодаря победе монашества произошло некое переосмысление роли императора и патриарха в Империи. Это переосмысление отражено в "Эпаногоге" - введении в свод законов, изданном в конце IX в. при императоре Василии I Македонском и составленном, скорее всего, под руководством великого Фотия.

"Эпаногога" тоже исходит из параллелизма царя и патриарха - "величайших и необходимейших частей государства", и в ней определяются обязанности каждого из них. "Задача царя - охрана и обеспечение народных сил добрым управлением, восстановление поврежденных сил бдительной заботой и приобретение новых сил мудростью и справедливыми путями и действиями.

(Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Цель патриарха - во-первых, та, чтобы тех людей, которых он принял от Бога, охранять в благочестии и чистоте жизни... он должен всех еретиков, по возможности, обращать к Православию и единству Церкви... а еще приводить к перениманию веры неверных, поражая их блеском и славностью и чудом своего служения... Царь должен благодетельствовать, почему он и называется благодетелем... Цель патриарха - спасение вверенных ему душ; он должен жить о Христе и распяться для мира... Царь должен быть отличнейшим в Православии и благочестии... сведущим в догматах о Св. Троице и в определениях о спасении через воплощение Господа нашего Иисуса Христа... Патриарху же свойственно быть учительным и равно относиться без ограничений к высоким и низким... а о правде и защите догматов говорить перед лицом царя и не смущаться... Патриарх один только должен толковать правила древних и определе-

ния Святых Отцов и положения Святых Соборов... Царь же имеет подкреплять, во-первых, все написанное в Божественном Писании, потом также все догматы, установленные семью Святыми Соборами, а также избранные римские законы..."

Хотя "Эпанагога" навсегда осталась лишь законопроектом, ее влияние на византийское общество было громадным. А в славянских землях и более того: к ней сызначала относились, как к закону, имеющему силу.

Важно отметить, что цементом, связывающим имперское и церковное в государстве, являлось Православие, хранителем которого был Патриарх, а защитником - император. Но император, и это многократно подчеркивается в "Эпанагоге", - мирянин, и его служение - мирское. Так что ни о каком "цезарепапизме", якобы выраженном в этом документе, не может быть и речи. Более того, во всей последующей исто-

рии византийской Церкви мы не найдем уже попыток вмешательства императоров в догматическую жизнь Церкви (за исключением унионистских попыток уже в самом конце существования Византийской империи). Стандартным стал новый тип иконографического изображения императора - "Император перед Христом", склоненный в поклоне перед своим Господом и Владыкой раб Божий. С другой стороны, начиная с Фотия, мы видим властных патриархов, вмешивающихся в государственную жизнь и даже отчасти заслоняющих собой императоров: например, таким был сам Фотий, а также патриархи Николай Мистик, Полиевкт, Михаил Керуларий и др. Однако необходимо добавить, что такого образа патриарха-политика византийское сознание не приняло в той же степени, что и вмешивающегося в догматические вопросы императора. Думается, характерно, что Фотий, несмотря на все свои воистину многочисленные достоинства и

чрезвычайно важную роль, которую он сыграл в церковной истории, был канонизирован лишь совсем недавно.

Только в поздней Византии император и патриарх найдут нужный баланс взаимоотношений своих ролей и обязанностей. Но это произойдет уже в постоянно сокращающейся Империи, теснимой со всех сторон врагами, на самом закате ее истории.

2. В богословии мы тоже переходим в новую эпоху. Великая эпоха Вселенских Соборов завершилась. Вместе с ее завершением замедлилось и активное догматическое богословское творчество. Началось время осмысления накопленного наследия, время, проникновения вглубь. Отныне развитие получает либо более "систематическое", либо "мистическое" богословие. Конечно, это деление на богословские эпохи весьма условно - но тем не менее мы можем говорить об общем направлении богословской мысли.

Несомненно, что именно на постиконоборческую эпоху приходится начало так называемого "школьного" богословия, т.е. богословия как академической дисциплины.

Победа иконопочитания повлекла за собой настоящее культурное возрождение. Вновь начал действовать Константинопольский университет. Кесарь Варда (дядя императора Михаила Пьяницы) собрал в нем замечательный кружок ученых. Из него вышли такие светила, как будущий патриарх Фотий и Константин-Кирилл - будущий просветитель славянский.

Чрезвычайно важным аспектом того времени является также и литургическое творчество. В конце иконоборческого периода и в постиконоборческую эпоху сложилось наше богослужение, приобрела ту окончательную форму, в какой мы знаем его сегодня. Именно в богослужении происходит глубинное осмысление богословского наследия. Богослужение стало тем родником, живой водой которого питаются все последующие поколения. Необходимо всегда помнить главный принцип нашего отношения к богослужению: *Lex orandi lex credendi est* - закон молитвы есть закон веры, т.е. мы веруем, как мы молимся. Именно поэто-

му любые попытки униатизма - т.е. сохранения "восточного обряда" при принятии римо-католического богословия - принципиально неприемлемы для Православия, как очевидный кощунственный духовный маскарад.

Главные имена в этом процессе превращения богословия в богослужебные образы - свв. Иоанн Дамаскин и Феодор Студит. По преданию, св. Иоанн Дамаскин является творцом Октоиха, т.е. сборника песнопений, разделенного на 8 глав. По всей вероятности, костяк Октоиха действительно принадлежит ему. Кроме того, ему приписывается текст богослужений Пасхи, Крещения, Преображения и ряда других больших праздников.

Вот как характеризует литургическое творчество Византии этого периода прот. Александр Шмеман: "Это очень замечательная по содержанию и форме литургическая поэзия, влияние которой в византийской гимнографии будет решающим. Но характерно, во-первых, стремление Дамаскина закрепить богослужение в определенной схеме, а во-вторых, почти полная зависимость его богословских мотивов от святоотеческого предания. Византийское богослужение есть переплавление в литургическую форму догматических достижений предшеству-

ющей эпохи. Оно почти целиком окрашено в троицные и христологические цвета.

Тем же пафосом завершения, закрепления отмечена и литургическая деятельность Студийского центра во главе с преп. Феодором Студитом. Его кружку принадлежит текст обеих "Триодей" (Постной и Цветной), ряд великопостных богослужений. Здесь же постепенно складывается "Типикон", т.е. богослужебный устав, стремящийся к все большему и большему "фиксированию" службы. Каждому византийскому поколению останется только заполнить в этой схеме пустые места. Литургическое наследие Византии так огромно, что ждать от него одних сокровищ не следует. В нем очень много риторических упражнений, перепевов, подражаний. В целом же оно является собой величественное здание, в котором многое отмечено непреходящей красотой и глубочайшим смыслом. В самом "Типиконе" (или, вернее, "типиконах", так как их было великое множество, они переписывались и совершенствовались, но в основе их всех лежит студийский типикон), если уметь разгадать их "зашифрованный" язык, раскрывается целая философия христианской жизни, очень тонкий, очень продуманный замы-

сел христианского мировоззрения. Достаточно указать на светозарную красоту Пасхальной службы, на насыщенность богослужебных циклов - рождественского, великопостного, богородичного, на богословскую глубину "Октоиха" или "Триоди".

В течение веков это литургическое богатство будет главным источником знаний, религиозной жизни, религиозного вдохновения в православном мире, и в нем - в самые темные века, когда превратятся традиции, оскудеет просвещение, - церковные люди будут снова и снова находить дух вселенского, всеобъемлющего, неисчерпаемо-глубокого Православия золотой его эпохи... "Вся духовная культура, богословская начитанность византийца и гражданина Святой Руси, кажущаяся сыном гордой европейской культуры чем-то диким и мрачным, получалась ими в Церкви, в храме, в литургическом богословии, как живом опыте Церкви. Не было семинарий, академий и теологических факультетов, а боголюбивые иноки и благочестивые христиане пили живую воду боговедения из стихир, канона, седальнов, пролога, четий-миной. Церковный клирос и амвон заменяли тогда профессорскую кафедру.

За время всенощных, заутрень, повечерий, под умирительное пение сладкогласых "подобнов", под звуки древнего - знаменного и греческого распевов воспитывалось благочестие крепкое... незыблемое, вырабатывалось православное мировоззрение, воплощаемое в жизнь и действительность, а не только остающееся туманной философской теорией. Собирали в церквах эти "молитвенные крины" и, переживая их благоговейно, строили по ним свой быт и уклад" (архим. Киприан Керн).

Вне сомнения, литургическое творчество - вершина Византийского Православия: оно указывает на глубокое понимание догматических прозрений предшествующей эпохи и усвоение их церковным сознанием и на внутреннюю непрерывность жизни и предания. Но по существу оно все же только воплощает в прекрасные формы опыт прошлого, закрепляет его в богослужебную "систему". А все то, что в византийский период привносится в эту систему действительно нового, обычно неизмеримо слабее, риторичнее, и в некотором смысле есть только украшение; таково пышное цветение литургического символизма, усложнение обрядов, удлинение - иногда не-

нужное - классических в своей сжатости и выразительности молитв и гимнов более ранней эпохи. *Mutatis mutandis* поздневизантийское литургическое творчество представляет своего рода "барокко" по сравнению с прозрачной простотой чистого византизма.

Аналогичное стремление к систематизации предания видим мы в творчестве Симеона Метафраста (X в.) - кодификатора житий святых, или Икумениа - известного византийского эзегета. Здесь все православно, традиционно, очень часто красиво и умно - но ничего не прибавляет к уже сказанному древними авторами. Еще типичнее знаменитый памятник XII в. - эпохи Комненов - "Паноплия" Евфимия Зигабена, образец "официального" богословия. С этого времени мы все чаще встречаем такого рода "паноплии": это богословские сборники ответов и аргументов на все случаи. В столице, при дворе, много спорят на богословские темы, но это блестящие словесные диспуты, а не подлинный спор об "едином на потребу". "Была мода говорить о богословии, двор соперничал с клиром, профессиональные богословы ухищрялись в тонкостях, чтобы найти темы и выудить из Писания вопросы,

могущие поставить в тупик их противников..." (Ф. Шаландон). И этим духом официальное богословие отмечено до самого конца Империи".

Эта жесткая оценка о. Александра Шмемана во многом справедлива. Однако не следует забывать, что подлинный творческий дух византийского богословия никогда не угасал, что он жил и развивался в Церкви. В рассматриваемый нами период он являлся все более в монашеском делании, в том невидимом духовном подвиге, который ежедневно и еженощно совершался в монастырских оградах. И в напоминание об этом достаточно привести хотя бы такие имена, как преп. Симеон Новый Богослов и свт. Григорий Палама...

3. С внешнеполитической стороны в постиконоборческий период политические интересы Империи сузились на Востоке. Как показала дальнейшая история, Запад был окончательно потерян. Папство нашло защитников и покровителей - франков.

Таким образом, римский универсализм как Востока, так и Запада остался лишь в теории, а на практике появились территориальные "сферы влияния". После падения иконоборчества два иерар-

ха стали выступать в роли соперников по территориальным вопросам. Спор шел о землях - Балканах и Южной Италии, которые были переданы императорами-иконоборцами вселенскому патриархату.

Но в той восточной сфере влияния, к которой Божий Промысел свел Византию, и для Церкви, и для Империи открылись новые громадные задачи. Прежде всего это была задача обращения в христианство южных и восточных славян. Начиная со времени Фотия и Константина с Мефодием, византийский мир все разрастался и невероятно расширил свои границы: он сделался таким огромным, каким не был никогда раньше за всю свою историю.

За культурным возрождением следовало укрепление политической и военной мощи Империи. На восточном фронте началось византийское наступление, которое шло медленно, но верно. Бывшие имперские земли постепенно отвоевывались у арабов; в военной конфронтации с болгарами также постепенно начались перемены (конечно, тоже не сразу и очень медленно). Византия вновь стала ведущей морской державой мира.

(Продолжение в №88)

Сайт прихода:

kuz.cerkov.ru

Редактор: Протоиерей Максим Липунов

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,

ул. Советская, 25.

Тираж: 150 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.

Храм открыт

В будние дни с 11.00 до 14.00

Сб. с 11:00 до 14:00; с 16:00 до 19:00

Вс. с 09:00 до 14:00